

Личность дирижера

ЗА ПУЛЬТОМ ОРКЕСТРА—ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВ

слов. А уже одно это многое говорит о художественном руководителе театра.

В Воронеж он приехал в 1978 году. Первая его работа в нашем театре — опера замечательного американского композитора Д. Гершвина «Порги и Бесс». Опера, раскрывающая трагедию современной «черной» Америки, построена на многоплановых и многогранных образах, ее музыкальный материал во многом непривычен для нашего уха. К тому же многочисленные постановки оперы уже успели создать особое представление о ней, подчас не лучшим образом рекомендуемое это умно и серьезное произведение. Все это позволяло ожидать от спектакля, как минимум, пышной экзотики, «Экзотика» в интерпретации В. Васильева, конечно, сохранилась, трогательные негритянские мелодии звучат тогда, когда это положено, и так, как положено, но главное в спектакле — его огромный социальный и нравственный заряд.

Дирижирование в музыке некогда началось с того, что кто-то из музыкантов должен был притопывать ногой или каким-то иным способом задавать темп оркестру. Со временем оно разрослось в целую науку и искусство, которые предусматривают управление не только темпом, но и всеми другими компонентами исполнения. Нынешний дирижер — это прежде всего истолкователь музыки, почти что соавтор композитора. В этой связи мы можем сказать, что нашему театру все два добрых десятилетия его жизни везло на дирижеров. За пультом оркестра стояли такие мастера, как А. Людмили, Я. Вошак, И. Островский, М. Носырев. Так что Виталий Васильев занял место, достаточно хорошо обжитое его предшественниками. Это создавало как свои преимущества, так и вполне понятные трудности. Новый дирижер вошел в сложившийся творческий коллектив без каких-либо серьезных эксцессов. Но основой такого вхождения послужили не «дипломатические» уступки, не отказ от каких-то важных творческих принципов, а, напротив, твердое и последовательное проведение их в жизнь.

Для В. Васильева, как и для лучших его предшественников по руководству оркестром, показательно стремление создать цельную музыкальную концепцию спектакля, умение выявлять тембровые и динамические от-

тенки музыки, расставить точные смысловые акценты. Когда он стоит за пультом, оркестр звучит не просто слаженно, но так, словно это один организм, живой и трепетный, чувствительно подверженный самым тонким и причудливым волнениям душевной страсти.

Одной из «вечных» проблем оперного театра была и остается проблема взаимоотношения сцены и оркестровой ямы. До сих пор еще приходится сталкиваться со случаями, когда не в меру разбушевавшийся оркестр глушит голос певца. Нередки и другие расхождения. В. Васильев предельно корректен по отношению к певцу или танцору, предусмотрительно готовит условия для наиболее полного раскрытия его возможностей.

Мы можем сказать, что знание и способность чувствовать исполнителя — одна из его сильных черт. И дело заключается не в относительно простом умении балансировать звучание голоса и оркестра, а в том, что в музыканте, в певце или танцовщике дирижер видит своего равноправного единомышленника и союзника, с которым вместе ищет пути к продуктивному раскрытию образа.

И внешне, и по складу своей души В. Васильев очень мало походит на мэтра, изрекающего некие «железные», непререкаемые истины. Как в труде, так и в жизни он чужд какого бы то ни было выпячивания собственного «я». Его стиль общения — открытый и доверительный разговор, основу которого, однако, составляют непреложные требования высокого искусства.

Весьма значительной работой дирижера явилась постановка на нашей сцене большой, яркой и, можно сказать, «тяжелоподъемной» оперы Д. Верди «Дон Карлос». Опера, отличающаяся разнообразием арий и ансамблей, помимо всего другого, «опасна» для постановщиков и исполнителей тем, что позволяет легко сбиться на внешние эффекты. Театру удалось преодолеть эту опасность благодаря верно и настойчиво выдерживаемому дирижерскому стремлению к раскрытию характеров и нравственных мотивов, которые движут ими. Спектакль, построенный на глубоких и напряженных коллизиях, проходит на высоком накале чувств, в полную меру самоотдачи.

Его особенностью явилось то, что в отличие от отечественной и западной традиции, сог-

ласно которой исполнение партий в этой опере поручается, как правило, наиболее опытным певцам, постановщики смело ввели в спектакль молодежь. Думается, впрочем, что он стал хорошей вокальной и игровой школой для всего артистического коллектива.

Две большие работы дирижера — постановка балетов «Тысяча и одна ночь» и «Сказ земли русской». Известно, что дирижирование танцевальными спектаклями имеет свою специфику. В. Васильев полностью владеет ею, добивается того, что каждое движение танцовщика проходит в музыке. Нам, воронежцам, особенно приятен успех «Сказа земли русской», родившегося в стенах нашего театра. Дирижер хорошо понял композитора Г. Ставонина и сделал немало для того, чтобы его свежая, своеобразная музыка стала добротной основой танцевального действия.

Во многом при деятельном участии В. Васильева мы смогли познакомиться с такими молодыми исполнителями, как Л. Ахметзянова, Г. Никольский, В. Алексеев, И. Непомнящий, и многими другими. Вместе с тем заметный творческий подъем переживают опытные мастера Ф. Себар, Л. Кондратенко, Э. Соловьева, Г. Колмаков, Н. Порицкий, А. Куриленко.

В. Васильев пришел в Воронежский театр оперы и балета вполне сложившимся музыкантом. За плечами у него учеба в Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова, в Уральской консерватории имени Мусоргского, где он прошел класс симфонического дирижирования у известного практика и теоретика, профессора, народного артиста СССР М. Павермана, аспирантура Ленинградской консерватории, которую он окончил с отличием, годы работы в Магнитогорской хоровой капелле и Свердловском академическом театре оперы и балета. Но думается, что и время работы в Воронеже не прошло для него бесследно. Его личный репертуар насчитывает свыше 50 оперных и балетных спектаклей. У него — четкая выразительная манера исполнения, для которой показательны идейная и художественная цельность, экспрессия и воодушевленность, а главное состоит в том, что он вносит в жизнь коллектива дух искания и творческой состязательности.

Б. ПОДКОПАЕВ.